

ЭНИД БЛАЙТОН

Подарок для королевы

ЗНАМЕНИТАЯ
Enid Blyton®
ПЯТЁРКА

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Подарок для королевы

«Азбука-Аттикус»

1951

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Подарок для королевы / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1951 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-15625-8

Беглый преступник отправляет среди ночи послание Дику. Но почему? И что означают эти странные слова? Полиция отказывается помочь знаменитой пятёрке, и тогда друзья сами берутся за расследование... Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-15625-8

© Блайтон Э., 1951
© Азбука-Аттикус, 1951

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Энид Блайтон

Подарок для королевы

Enid Blyton

Five on a hike together

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature and The Famous Five are a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1951 by Hodder & Stoughton

© Чулкова С.И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon®

* * *

Глава 1

Письмо от Джулиана

– Энн, погоди! – окликнула Джордж кузину в школьном коридоре. – Я спускалась посмотреть почту, и вот – письмо от твоего брата Джулиана.

– Ой, спасибо! – Энн подошла к Джорджине. – Что это Джулиан так расписался? От него уже было письмо неделю назад. Наверное, что-то случилось.

– Открывай скорей, а то мне на математику бежать, – поторопила Джордж.

Энн вскрыла конверт, бегло пробежала глазами письмо и радостно посмотрела на кузину:

– Джордж, ура! У Джулиана с Диком внеплановые каникулы. Кто-то из школьников получил грант, и всем добавили по два лишних дня к выходным. Мальчики предлагают отправиться в поход.

– Здорово! Джулиан – золотая голова, не даст умереть от скуки. Ты не можешь прочитать письмо вслух?

Но девочек оборвала завуч:

– Джорджина, ты почему не в классе? Энн, у тебя тоже урок. А ну быстренько разбежались!

Джордж надулась и молча пошла на математику. Она терпеть не могла, когда её называли полным именем. Энн же сунула письмо в карман и весёлой стрекозой понеслась на литературу. Какое счастье эти непредвиденные каникулы, да ещё в полном составе!

После занятий девочки взахлёб обсуждали свалившееся на их голову счастье.

– Нас отпускают с пятницы по вторник, и мальчишек тоже, – рассуждала Джордж. – Пора-зительное совпадение!

– Я собиралась к тебе, – сказала Энн. – У нас дома маляры работают. Но мальчишки уже перебор. Дядюшка Квентин с ума сойдёт, если мы свалимся ему на голову посреди учебного года.

– Это уж точно, – вздохнула Джордж. – Он вечно носится с какой-нибудь идеей, а мы, видите ли, мешаем ему думать.

– Вот поэтому мама с радостью тебя отпустит.

– Да, похоже, такой вариант устроит всех, – согласилась Джордж.

– Джулиан заказал звонок на завтра, расскажет подробности. Ой, так хочется хорошей погоды на эти четыре дня. Надеюсь, тёплый октябрь нас не подведёт.

– Да, осенью очень красиво в лесу. А Тимми как будет счастлив! Пошли обрадуем его. Школа-пансион, где учились девочки, разрешала не расставаться с домашними питомцами, и во дворе были построены вольеры для собак, где и проживал Тимми.

Услышав знакомый звук шагов, пёс радостно залаял и стал царапать дверь вольера, уже в тысячный раз пытаясь понять, как же она открывается.

Девочки открыли вольер, и Тимми бросился их облизывать.

– Фу, вот глупенький, не сходи с ума, – добродушно приговаривала Джордж, похлопывая любимца по спине. – Тим, на выходные мы отправляемся в поход с Джулианом и Диком, как тебе такая новость? Ты же любишь походы – через лес, через холмы, красотища!

Казалось, Тим понимает каждое слово. Он смешно склонил голову набок, наострив уши. «Гав», – ответил он и отправился с девочками на прогулку, весело размахивая своим пушистым хвостом. Он не любил «учиться» и всегда ждал каникул, но был согласен и на вольер, лишь бы оставаться рядом с Джордж.

Как и договаривались, вечером позвонил Джулиан и рассказал о своих планах. Энн прижала к уху трубку, впитывая каждое слово.

– По-моему, гениально, Джу, – сказала она наконец. – Да, встретимся в назначенном месте, постараемся не опаздывать. Если что, мы вас подождём, не волнуйся. Ой, Джулиан, просто супер!

– Ну что? – нетерпеливо спросила Джордж, когда Энн положила трубку. – Почему ты не дала мне Джу? Я хотела сказать ему пару слов про Тимми.

– Зачем тратить деньги на телячьи нежности? Это ж дорого. Джулиан спросил про него, я сказала, что всё хорошо, и этого достаточно. Джулиан уже готовится к походу, пошли расскажу.

Девочки отправились в комнату отдыха, взяв с собой Тима, что тоже не запрещалось. В комнате были ещё три собаки со своими хозяйками, и они вели себя прилично, зная, что «собачиться» нельзя – иначе пойдёшь обратно в вольер.

– Дик с Джулианом выезжают в пятницу сразу после завтрака, и мы с тобой тоже, – сказала Энн. – Джулиан велел не набирать с собой много вещей, взять только самое необходимое – расчёску, зубную щётку, куртку и походный коврик. Печенье и шоколад купим тут. У тебя остались какие-то деньги?

– Немножко есть, на несколько плиток шоколада хватит. К тому же у нас целая коробка печенья, которую тебе мама прислала на прошлой неделе.

– Да, берём с собой. И ещё ячменный сахар от тётушек. Но Джулиан сказал не нагружаться. Это же пеший поход. Да, чуть не забыла! Нужно взять две пары запасных носков.

– Хорошо, – сказала Джордж и погладила развалившегося у неё в ногах Тима. – Тим, ты слышал? Мы будем долго-долго гулять, как ты любишь.

Пёс довольно рыкнул, мысленно представив, как по дороге ему встретятся кролики. Ведь там, где водятся кролики, гулять в сто раз интереснее. И очень неправильно, что кролики живут в норах: стоит только подобраться к одному, как тот сразу же норовит убежать под землю.

Девочки отправились сообщить классному руководителю мисс Питерс, что вместо отдыха в Киррин-Коттидж у них намечается пеший поход.

– Мисс Питерс, мой брат отправил вам письмо, оно должно уже прийти, – сказала Энн. – Мама Джордж тоже обещала написать. Значит, вы нас отпускаете?

– Конечно, и я очень рада за вас. Надеюсь, с погодой вам повезёт. А куда вы отправляетесь?

– На вересковые пустоши, – ответила Энн. – Джулиан обещал подыскать для похода самое заброшенное место, чтобы можно было увидеть оленей, диких пони или даже барсуков. Чтобы любоваться природой.

– А где же вы будете спать в этих диких местах?

– Джулиан всё предусмотрит и проложит маршрут так, чтобы можно было остановиться на ферме или в деревенской гостинице, – объяснила Джордж. – Ведь уже довольно холодно, чтобы спать под открытым небом.

– Именно поэтому я и спрашиваю, – сказала мисс Питерс. – Главное, не попадите в какую-нибудь неприятность. А то с вас станется! Стоит только собраться вам впятером, как обязательно что-нибудь да случается. Вы ведь берёте Тима с собой?

– Конечно! – воскликнула Джордж. – Я без него никуда и одного тут не брошу.

Девочки потихоньку приступили к сборам. Печенье они вытащили из жестяной коробки и переложили в бумажные пакеты, так же как и ячменный сахар и купленный шоколад. Свои рюкзаки и Джордж и Энн уже по несколько раз укладывали и перекладывали, добавляя из вещей что-то ещё. В какой-то момент Энн решила, что ей не обойтись без книги, а Джордж напомнила, что нужно взять фонарики и купить к ним новые батарейки.

– Да, и как насчёт лакомства для Тимми? – сказала Джордж. – Не могу же я оставить его без ничего. Вот, смотри, я взяла из вольера! Ему нужна косточка, причём такая большая, чтоб надолго хватило. Буду носить её с собой в рюкзаке.

– Ладно, печенье, шоколад и леденцы я положу к себе, а ты можешь взять свою вонючую косточку, – ответила Энн. – Хотя я не понимаю, разве без неё не обойтись? Тим может питаться тем же, чем и мы.

Джордж пришлось отказаться от идеи с косточкой, потому что та была слишком тяжёлой, и она отнесла её обратно в вольер. А пёс был недоволен, что его сокровище таскают туда-сюда.

Время тянулось медленно, но вот наконец и пятница. Джордж и Энн проснулись рано, и Джордж сразу же отправилась к Тиму, чтобы причесать его и привести в порядок перед встречей с Диком и Джулианом. Тим уже знал, что они куда-то отправляются, и пребывал в радостном возбуждении.

– Предлагаю сытно позавтракать, возможно, в следующий раз придётся есть не скоро, – сказала Энн. – А потом сразу же поедem. Пока мы в школе, всё равно чувствуешь себя несвободной, вечно думаешь про расписание или что вот сейчас прозвенит звонок и нужно будет бежать в класс.

Из-за волнения есть не хотелось, но девочки набили животы до отказа. Затем они подхватили рюкзаки, попрощались с мисс Питерс, оставалось только забрать Тима.

Пёс с нетерпением ждал их возле дверей и, заведев, громко залаял. И вот уже он выпущен на волю и резвится вокруг Энн и Джордж, едва не сбивая их с ног.

– Энн, Джордж, пока! Хорошего вам похода! – крикнули им на прощание подружки. – Только не вздумайте рассказать во вторник, будто с вами приключилось что-то грандиозное! Всё равно не поверим. Каких-то четыре дня!

«Гав, – ответил им Тим. – Гав-гав». – Что в переводе на человеческий означало: «Не знаю, как у других, но, когда вокруг сотни кроликов, без приключений не обойтись!»

Глава 2

В путь

Довольные таким подарком судьбы – выходные на четыре дня! – Джулиан с Диком покинули пределы школы.

– Я не в восторге от Уиллиса с Джонсоном, – заметил Джулиан. – Обычные зубрилки, с которыми ни поиграть, ни подурачиться. Но сегодня снимаю перед ними шляпу. Благодаря их занудству они получили свои медали и стипендии, а все мы – длинные выходные. Честь и слава Уиллису и Джонсону!

– Истинно так, – шутливо поддержал брата Дик. – Только эти ботаны забьются опять в уголок с учебниками, даже нос не высунут на улицу. Им что дождь, что солнце – всё едино. А ведь сейчас такая тёплая погода стоит, бархатная осень...

– Да, в поход их на аркане не затащишь, это уж точно, – согласился Джулиан. – Ты помнишь Джонсона на регби? Он не знал, где чьи ворота и против кого играет! Всё время бегал не в ту сторону.

– Но надо отдать должное его мозгам: они отлично варят, когда дело касается учёбы. Да и вообще, Джулиан, что мы всё про них да про них? У нас есть более интересные темы для разговора. Меня, например, сейчас заботит, доберутся ли Энн, Джордж и Тимми в срок.

Джулиан заблаговременно изучил карту пустошей, раскинувшихся между двух школ, в которых учились они и девочки. В крупном масштабе на ней можно было увидеть отдельные обработанные участки земли и разбросанные на отдалении друг от друга фермерские домики и деревенские гостиницы.

– Будем держаться подальше от трасс и дорог, где есть движение, – рассказал Джулиан. – Выбираем тропинки и узкие просёлочные дороги. Интересно, какотреагирует Тим, если мы встретим оленя: наверное, сильно удивится.

– Но его больше заботят кролики. Надеюсь, он не настолько толст и не застрянет в норе. В прошлые каникулы мы явно перекормили его мороженым и шоколадом.

– Маловероятно, ведь сейчас учебный год, – сказал Джулиан, – и у девчонок не так много карманных денег, да и у нас тоже. Дик, поторопись – наш автобус!

Ребята побежали к остановке местного автобуса, развозившего кого на рынок, кого в деревушки, расположенные вдоль окраин пустошей. Двери с шипением открылись, и братья забрались в автобус.

– Ага, кто-то решил прогулять школу! Придётся доложить вашему директору, – шутливо произнёс кондуктор.

– Не смешно, – ответил Джулиан. Каждый раз, заведя братьев с рюкзаками за спину, этот дяденька всегда говорил одно и то же.

Ребятам нужно было доехать до ближайшей деревни и немного пройти, чтобы пересест на другой автобус, что они и сделали. Они расположились поудобнее, ведь им предстоял сорокаминутный переезд.

Наконец кондуктор объявил остановку «Пиппин-Виллидж», добавив, что теперь автобус отправится в обратную сторону. На широких лужайках Пиппин-Виллидж бродили шумливые гуси, а в маленьком пруду плавали пёстрые утки.

– Ну и где девчонки? – сказал Джулиан оглядываясь. – С маленького вокзальчика, куда они должны приехать, до Пиппин-Виллидж три с половиной километра пешком.

Но Джордж с Энн ещё не появились, и братья отправились в местный магазинчик, где купили себе апельсиновый напиток оранжад. Едва они утолили жажду, как в магазин вошли Джордж с Энн.

– Привет, ребята! Мы так и знали, что вы тут, – сказала запыхавшаяся Энн. – Ух, мы так спешили! Представляете, по дороге сломался паровоз, он такой потешный! И все пассажиры вывалили из вагонов и начали подсказывать машинисту, как починить эту старую тарактелку.

– Привет, сестрёнка! – сказал Джулиан, обняв Энн. – Привет, Джордж! Ой, что с тобой, неужели растолстела?

– Сам ты растолстел, – вспыхнула Джордж. – И не вздумай сказать нечто подобное Тиму, а то он обидится.

– Да ладно тебе, Джулиан шутит, – примирительно произнёс Дик, похлопав кузину по плечу. – Но всё равно, девочки, вы подросли и скоро будете с меня ростом. О Тимми, привет! Ах ты мой хороший! Ой, кончай меня облизывать, ты такой слюнявый!

Тим буквально ходил ходуном от радости – ведь их знаменитая пятёрка снова была в сборе! Пёс громко лаял и так махал хвостом, что опрокинул с прилавка несколько консервных банок.

Из подсобной комнаты вышла полная пожилая продавщица и рассерженно произнесла:

– Эй, что тут происходит? А ну выведите отсюда собаку, вы что, с ума посходили!

– Не беспокойтесь, он будет хорошо себя вести, – сказал Джулиан, взяв Тима за ошейник. – Девочки, не хотите имбирного лимонаду? Решайте быстрее, потому что мы не станем тащить на себе тяжёлые бутылки.

– Я хочу, – сказала Джордж. – Джулиан, ты уже проложил маршрут? Тим, сидеть, не ёрзай. Можно подумать, что ты не видел ребят лет десять.

– Возможно, в его представлении и прошло десять лет, – вмешалась Энн. – Я тоже хочу лимонаду. Простите, вы продаёте эти сэндвичи? – Девочка указала на аппетитные сэндвичи в дальнем конце прилавка.

– Нет, мисс, я приготовила их для своего сына, он работает на ферме Блэкбуш и скоро должен забрать их.

– А вы не могли бы сделать нам такие же? – попросил Джулиан. – Тогда нам не придётся заходить по дороге в другую деревню, чтобы поесть.

– Конечно-конечно, – ответила продавщица, поставив перед девочками два стакана с лимонадом. – С чем будете? Есть сыр, яйцо, ветчина и свинина?

– А давайте всякие, – сказал Джулиан. – И мне нравится ваш хлеб, очень вкусно пахнет.

– Я сама его пеку, – заметила польщённая продавщица. – Ну что ж, пойду готовить вам сэндвичи. Если придут посетители, попросите их подождать.

И женщина исчезла в подсобке.

– Вот и отлично, – заключил Джулиан. – Если запастись большим количеством сэндвичей, можно сразу же начать путешествие в поисках троп, где не ступала нога человека.

Вернулась продавщица и поинтересовалась:

– Сколько сэндвичей вы можете себе позволить? Своему сыну я делаю шесть, это значит – двенадцать ломтей хлеба.

– Не могли бы вы приготовить по восемь на каждого? – попросил Джулиан.

На лице женщины было написано изумление.

– Это на весь день, – пояснил мальчик.

Понимающе кивнув, продавщица снова удалилась в подсобку.

– Нам эти сэндвичи встанут в кругленькую сумму, да и она хорошо заработает, – сказала Энн. – Представляете, как долго она будет всё это готовить?

– Надеюсь, у неё есть хлеборезка, иначе мы прождём целую вечность, – заметил Дик.

Придерживая одной рукой велосипед, в магазин заглянул незнакомец и позвал: «Мама!»
Это был сын продавщицы – тот самый, для которого были приготовлены шесть сэндвичей и который работал на ферме Блэкбуш.

– Ваша мама делает нам сэндвичи. Может, позвать её? – предложил Дик.

– Нет, я тороплюсь, – сказал незнакомец. Прислонив к стене магазинчика велосипед, он зашёл внутрь, потянулся за сэндвичами и, взяв их, вышел на улицу. – Передайте ей, что я всё забрал и вернусь поздно. Мне нужно кое-что отвезти в тюрьму.

С этими словами мужчина сел на велосипед и уехал. Через мгновение в дверях подсобки появилась продавщица, с ножом и буханкой хлеба в руках.

– Мне показалось, я слышала голос Джима, – сказала она. – Верно, он забрал еду. Надо было позвать меня.

– Мы хотели, но ваш сын сказал, что торопится, – пояснил Джулиан. – И ещё он просил передать, что вернётся поздно. Ему нужно кое-что отвезти в тюрьму.

– Ну да, у меня там второй сын, – кивнула женщина.

Ребята с изумлением уставились на неё. Неужели один из её сыновей сидит в тюрьме? И откуда тут тюрьма?

Догадавшись, женщина улыбнулась:

– О нет, это не то, о чём вы подумали, мой Том там работает охранником. Он хороший парень, да только работа у него не сахар.

– А, точно, вспомнил! – сказал Джулиан. – Среди пустоши есть тюрьма. Она указана на карте, и мы постараемся обойти её стороной.

– Да уж, держитесь от неё подальше, – предостерегла их продавщица. – Пойду доделывать вам сэндвичи, а то я так и к следующему утру не поспею, – прибавила она и скрылась в подсобке.

Пока ребята ждали, пришёл ещё один покупатель – мрачноватый старик, попыхивающий глиняной трубкой. Оглянувшись и не обнаружив продавщицы, от взял с прилавка пакетик сухой смеси для бланманже, засунул его в карман и оставил на подносике мелочь.

– Передайте ей, когда вернётся, – прошепелявил он, не удосужившись вытащить трубку изо рта, и зашаркал прочь.

Тимми тихонько зарычал, потому что старик был неопрятен и неприятно пах.

Наконец продавщица вынесла сэндвичи. Четыре больших пакета из вощёной бумаги, и каждый был подписан. Подмигнув друзьям, Джулиан прочитал вслух:

– «Сыр», «ветчина», «свинина», «яйцо». Вот это да, настоящий пир вкуса! А это что?

– Я каждому положила по кусочку фруктового пирога, – объяснила продавщица. – Угоститесь, это бесплатно.

– Какие огромные куски, спасибо, мы очень тронуты, – просиял Джулиан. – Сколько с нас за всё остальное?

Джулиан выложил на прилавок названную сумму, добавив пять пенсов за пирог.

– А эти деньги оставил старик с глиняной трубой, он взял у вас смесь для бланманже.

– А, так это старина Гаппс, – сказала продавщица. – Ну, хорошего вам путешествия. Приходите ещё за сэндвичами, а с этими, будьте уверены, голодными не останетесь до завтрашнего утра.

«Гав», – отреагировал Тим, надеясь, что и ему перепадёт вкусенькое.

И тогда женщина принесла ему косточку. Тим аккуратно взял её зубами и зажал в пасти.

– Спасибо, – поблагодарил Джулиан. – Ну что, ребята? В путь!

Глава 3

Пустошь

Впереди конечно же бежал Тим. Здесь, в окружении природы, школа осталась где-то далеко позади. Октябрьское солнце всё ещё ярко светило и припекало, но деревья успели поменять свой наряд и отливали жёлтой, красной и золотой листвой. Некоторые листья, оторвавшись, витали в воздухе, подхваченные ветерком, но многие ли из них успеют исполнить осенний танец, опередив скорые заморозки?

– Какая же божественная стоит погода! – сказала Джордж. – Я даже запарилась в своём блейзере.

– Сними его и перекинь через плечо, – посоветовал Джулиан. – Пожалуй, мне тоже будет достаточно одного свитера.

Ребята дружно поснимали свои куртки. Каждый нёс рюкзак с просунутым через лямки плотно скрученным ковриком, но в начале путешествия идти было легко.

– Молодцы девчонки, что послушались моего совета и надели правильную обувь, – заметил Джулиан, поглядывая на их грубые ботинки. – Местами будет сыро, и толстая подошва – это то что надо. Вы не забыли запасные носки?

– Мы положили всё по списку, – ответила Энн. – Но твой рюкзак выглядит тяжелее наших, Джу.

– У меня там карты и другие необходимые для похода вещи. Вообще здесь довольно странная местность. Пустошь тянется на многие и многие километры, и все названия тут тоже странные. Слепая Долина, Кроличий Холм, Забытое Озеро, Кроличья Роща...

– О! Кроличья Роща?! Тимми это очень даже понравится, – сказала Джордж, и пёс наострил уши. «Кролики, говорите? Прекрасно! Есть где разгуляться!»

– Сейчас мы как раз и направляемся в сторону Кроличьего Холма, а за ним будет Кроличья Роща, – пояснил Джулиан. – Начало маршрута как по заказу для Тимми.

«Гав», – сразу отреагировал Тим и рванул вперёд. Сегодня он чувствовал себя особенно счастливым: рядом с ним были его друзья с четырьмя очень вкусно пахнущими рюкзаками! Тимми предвкушал угощение и возможность порезвиться на просторах, среди которых он надеялся повстречать бесчисленное множество кроликов!

Идти под солнышком было весело и приятно. Скоро ребята вышли за пределы деревни. Впереди петляла узкая дорожка, заросшая по обе стороны таким высоким кустарником, что через него невозможно было заглянуть.

– Такое ощущение, что идёшь по узкому туннелю, – сказал Дик. – Не хотел бы я оказаться тут на автомобиле. При встрече с другой машиной даже не съехать на обочину – остаётся только дать задний ход и пятиться до самой деревни.

– Вряд ли тут кто-то поедет в это время года, – пояснил Джулиан. – Разве что летом, когда люди путешествуют. А теперь нам нужно свернуть вот на эту тропинку. Если верить карте, она приведёт нас к Кроличьему Холму.

В кустарнике был протоптан лаз, и ребята выбрались через него к полю, посреди которого стоял небольшой причудливый холм. И тут Тим словно потерял голову. Он учуял запах кроликов, мало того – он видел их живьём!

– Нечасто увидишь столько кроликов разом, – удивилась Джордж. – И большие, и маленькие – настоящее кроличье царство!

Ребята пересекли поле, забрались на холм и, счастливые, уселись на землю. И только Тим не мог усидеть на месте. Такое обилие кроликов вскружило ему голову. Вырвавшись на волю, он носился по холму, распуская пушистых зверьков. Как ни звала его Джордж, Тимми не мог

угомониться. У него просто глаза разбегались, но, что обидно, прыткие кролики скрывались от погони в своих норах.

– Его бесполезно звать, – сказал Дик. – К тому же он всё равно их не поймает – смотрите, какие они проворные. И у меня создаётся впечатление, что они воспринимают это как игру.

И действительно: стоило Тимми загнать пару-тройку кроликов в нору, как за его спиной из-под земли тут же выскакивали другие их собратья. Это было так потешно, что ребята не могли сдержать смеха.

– Джулиан, ничего не могу с собой поделаться, но на свежем воздухе у меня разыгрался аппетит. Где ты запланировал обед? – поинтересовалась Энн. – Если мы останемся здесь надолго, боюсь, что я умру с голода.

– Тогда встали и пошли дальше, – сказал Джулиан. – Поедим на следующем привале. Я составил чёткий план передвижений по пустоши, а закончим поход в том же месте, откуда начали. У меня всё отмечено на карте.

– А ночёвка у нас где, на ферме? – спросила Джордж. – Надо ещё, чтобы нас там приняли. Или лучше в гостинице, как думаешь, Джу?

– Две ночи проведём у фермеров и две в гостиницах, я всё предусмотрел.

Ребята стали спускаться с другой стороны Кроличьего Холма, где кроликов тоже хватало. Тимми так набегался, что дышал словно паровоз, вывалив язык.

– Тим, хватит уже, образумься, – пыталась успокоить пса хозяйка.

Но Тим не мог остановиться, наслаждаясь гонками. Ребята махнули на него рукой и продолжили спуск. Тимми нагнал их уже в самом конце.

– Ну хоть теперь ты перестанешь носиться как ужаленный? Пойдём уже рядом с нами, – с укором произнесла Джордж. Но куда там – ведь совсем недалеко начиналась Кроличья Чаша.

– Трудно ожидать от собаки хорошего поведения в подлеске с таким названием, – сказал Джулиан, словно оправдывая поведение пса.

И они чуть не потеряли Тима. Кролик нырнул в большую нору, собака кинулась за ним и застряла. Тим отчаянно упирался лапами, но вылезть обратно не мог.

Ребята всполошились и стали звать собаку. Потом пошли искать её и наконец набрали на нору, из которой раздавались скулёж и пыхтение. Они поняли, что это Тим застрял. Он так усердно работал задними лапами, пытаясь выбраться, что на ребят посыпался песок вперемешку с землёй.

– Вот дуралей, залез в нору! – встревоженно воскликнула Джордж. – Тимми, Тимми, а ну вылезай!

Тимми с удовольствием бы вылез, но не мог, потому что упёрся спиной в корень дерева.

Полчаса все спасали Тима. В нору полезла Энн как самая мелкая. Ухватив пса за задние ноги, она с силой попыталась выдернуть его, и ей удалось преодолеть корягу, но только Тим вдруг завизжал.

– Ой, Энн, ты сделала ему больно, отпусти его немедленно! – завопила Джордж.

– Да не могу я! – прокричала в ответ Энн. – Если я его отпущу, он заберётся ещё глубже. Тащите меня за ноги, а я покрепче ухвачу Тима!

И ребята стали тянуть бедняжку Энн за ноги, а она в свою очередь схватила за лапы пса. Наконец, когда дело было сделано и Тим оказался на воле, он, жалостно поскуливая, отправился к хозяйке жаловаться.

– Он поранился! – обеспокоенно проговорила Джордж. – Тим не станет просто так ску-
лить, если у него ничего не болит.

Девочка ощупала собаку, проверяя каждую лапу, осмотрела голову и ничего не обнару-
жила. Тим продолжал скулить. Ну где же ему больно?

– Оставь его в покое, – сказал наконец Джулиан. – Не похоже, что он поранился. Просто
ему не понравилось, что Энн тащила его за лапы.

Но Джордж никому не хотела верить. Не найдя никаких повреждений, она продолжала
настаивать, что Тим не в порядке и его надо показать ветеринару.

– Джордж, не глупи, – пытался отговорить её Джулиан. – Где мы тут найдём ветеринара?
Они же не растут на деревьях. Как только мы пойдём дальше, он побежит как миленький.
Говорю тебе, всё дело в собачьей гордости.

Ребята покинули Кроличью Рошу, следуя по намеченному маршруту. Джордж всё время
напряжённо молчала. Тим понуро семенил рядом, иногда тихонько повизгивая.

– И вот где я предполагаю остановиться для перекуса, – сказал Джулиан. – Место назы-
вается Падающий Холм. Он стоит под уклоном, и оттуда нас ждёт прекрасный вид на окрест-
ности.

И это было сущей правдой. Ребята забрались на холм, с противоположной стороны кото-
рого был обрыв. С вершины холма глазу открывались огромные просторы вересковой пустоши,
залитой солнцем. Где-то вдали были видны фигурки то ли оленей, то ли диких пони.

– Ну и красотища! – произнесла Энн. Она восседала на «пуфике» в виде мягкой вересковой кочки. – И сегодня тепло как летом! Если такая погодка продержится до вторника, мы даже успеем загореть.

– Самое время подкрепиться сэндвичами, – заметил Дик, тоже выбрав мягкий «пуфик». – Как тут удобно! Я готов прихватить эту «подушку» с собой в школу, чтобы в классе было не так жёстко сидеть.

Джулиан выложил на траву пакеты с едой. Энн открыла каждый и заглянула внутрь.

– Выглядят аппетитно! Кому какой?

– Лично я готов попробовать все разом, – сказал Дик. – Сложу их пирамидкой и откушу.

Энн рассмеялась:

– Это ж какой надо иметь рот!

Но Дик сжал сэндвичи и на спор, хоть и с трудом, умудрился попробовать от каждого.

– Всё же я неправ и впредь буду экономным, – сказал он, наконец дожевав свой многослойный сэндвич. – Лучше не экспериментировать. Тимми, хочешь немножко?

Тим с удовольствием принял угощение. Пёс был какой-то задумчивый, но это не отразилось на его аппетите. Он лежал возле своей хозяйки, время от времени ставя лапу ей на колени, как бы напоминая про кусочек для себя.

– А Тимми у нас умный малый, от каждого получает понемножку и в итоге сыт больше нашего, – сказал Дик, уминая свой сэндвич. – В жизни не ел сэндвича вкуснее. Вы со свиной пробовали? Отличная была свинья, скажу я вам!

Ребята жевали сэндвичи, любуясь роскошной осенней панорамой, раскинувшейся внизу. Все были счастливы, все, кроме Джордж. Она продолжала волноваться за Тима и мучить себя сомнениями, что с ним что-то стряслось. А если так, то весь поход пойдёт насмарку.

Глава 4

Джордж волнуется

После еды ребята позволили себе немного расслабиться и просто поваляться в траве. У каждого осталось в запасе по три сэндвича и по пол-ломтя фруктового пирога, который оказался удивительно сытным.

Тимми готов был прикончить пирог за всех, но Джулиан воспротивился:

– Нет, дружище, мы тоже любим вкусненькое.

«Гав», – ответил пёс, не сводя ненасытных глаз с лакомства, и грустно вздохнул, когда еду стали убирать в пакеты. Фруктовым пирогом с ним поделилась только Джордж – а это не по правилам!

– Кладу каждому по три сэндвича и кусочку недоеденного пирога, – сказал Джулиан. – Поступайте с ними как хотите. Я выбрал для ночёвки неплохую ферму и надеюсь, что нас ждёт там плотный ужин.

– Ой, я так сыта, что до утра уже ничего не захочу, – сказала Энн, укладывая свой паёк в рюкзак. – Но это обманчивое чувство, я знаю. Скоро у меня снова проснётся зверский аппетит.

– Если не проснётся, тебе на помощь всегда придёт Тим. Уж с ним у нас никогда ничего не испортится. Ну что, готовы? Сейчас зайдём в деревню, купим питьё, лично я хочу лимонаду, а после двинемся на ферму. Желательно попасть туда часам к пяти, ведь уже рано темнеет.

– А как ферма называется? – поинтересовалась Энн.

– Синие Пруды. Красиво звучит, не правда ли? Полагаю, что на ферме с таким названием обязательно должны быть пруды.

– А что, если на ферме тесно и для нас не хватит комнат? – спросила Энн.

– Для двух девочек место всегда найдётся. А мы, если что, переночуем с Диком на сеновале, не сахарные.

– Я тоже хочу спать на сеновале, очень-очень, – сказала Энн. – Давайте так и поступим и не будем спрашивать про комнаты.

– Исключено, – отрезал Джулиан. – Девочки будут спать в доме. У нас нет с собой спальников, и ночью вы околаете. А нам хватит и ковриков.

– Вот угораздило родиться девчонкой! – уже, наверное, в тысячный раз повторила Джордж. – Мальчишкам всё дозволено, а нас, видите ли, надо беречь! Как хочешь, Джу, но я пойду на сеновал. Я не собираюсь плясать под твою дудку.

– Ишь ты! Забыла, что ли, уговор: стоит послушаться старшего, и в следующий раз тебя не берём. При всех твоих мальчишеских выходках ты всё равно остаёшься девочкой. Так что хватит брыкаться! Нравится тебе это или нет, а мы должны позаботиться о вас.

– Вот уж не думала, что мальчишкам охота трястись над девочками, особенно если некоторым это совершенно ни к чему, – огрызнулась Джордж.

– Хорошо воспитанные мальчишки всегда будут заботиться о своих сёстрах и кузинах. И любая девочка, если она вполне нормальная, воспримет это как должное. А за тобой, Джордж, давай начистоту, нужен глаз да глаз. И хватит на меня так пялиться, потому что я уже не знаю, как с тобой говорить.

Джордж не выдержала и рассмеялась, толкнув кузена дружески в бок:

– Ладно, твоя взяла. Ты нынче так убедителен, что даже боязно тебя послушаться.

– Ты это правда, Джордж? – рассмеялся Дик. – Да ты самая храбрая девчонка на свете! Ага, смотрите, как зарделась наша кузина! Можно я погрею руки возле твоих щёчек?

И Дик шутливо поднёс руки к пылающему лицу Джордж, а Джордж даже не смогла разозлиться. Оттолкнув Дика, она встала на ноги, на лице её было написано смущение.

Все тоже поднялись, накинули на плечи куртки, надели рюкзаки и начали спуск с Падающего Холма. Следом за ними плёлся Тимми. В нём уже не было прежней прыти и живости, он шёл так, будто ему было больно наступать на лапу. Джордж тревожно поглядывала на него, кусая губы.

– Да что же это с ним? – сказала она. – Посмотрите, Тим совсем нос повесил. Тим, не отставай!

Ребята остановились, поджидая собаку. Когда Тим подошёл ближе, все увидели, что он прихрамывает на заднюю левую ногу. Джордж опустилась перед ним.

– Он то ли растянул её, то ли вывихнул, – сказала она, похлопав любимца по спине и аккуратно ощупав лапу.

Тим заскулил.

– А это что ещё? – Джордж раздвинула шерсть у него на спине, пытаясь что-то разглядеть.

– У него тут большой шрам, он поранился.

Ребята склонились над Тимом. И правда шрам.

– Это всё оттого, что Энн больно дёрнула его, вытаскивая из норы. Я же говорила тебе, Энн, быть осторожнее.

– А что я могла сделать, если его надо было вытащить оттуда? Он же застрял! – возразила Энн, при этом чувствуя свою вину.

– Не думаю, что рана серьёзная, – сказал Джулиан, ощупывая собачью лапу. – Небольшой вывих, завтра он будет как огурчик.

– Откуда нам знать? – сказала Джордж. – Мы должны быть уверены, что с Тимом ничего серьёзного не случилось. Джу, мы ведь идём в деревню?

– Да, в Биконз-Виллидж. Поспрашиваем там, нет ли где поблизости ветеринара. Только я очень сомневаюсь, что в такой глуши есть ветеринар.

– Ну, мы же всё равно идём в деревню? Ну надо же: я никогда не скучала по маленькому Тиму, а теперь лучше бы он был щенком, потому что он такой тяжёлый – не дотащить.

– Не вздумай нести его на руках, – сказал Дик. – Собака может ходить и на трёх лапах, он же у нас не инвалид, правда, Тимми?

«Гав», – скорбно ответил Тим, которому было приятно оказаться в центре всеобщего внимания.

Джордж погладила его по голове:

– Ну, Тимми, пойдём.

Ребята двинулись дальше, всё время оборачиваясь на Тима. Тот шёл медленно и хромотал, а потом и вовсе засеменил на трёх лапах.

– Бедный мой пёс, – вздохнула Джордж. – Хоть бы завтра всё прошло. Потому что, если ему станет хуже, поход не состоится.

В Биконз-Виллидж все пришли в мрачном настроении. Джулиан направился к гостинице «Три пастуха», расположенной в центре деревни. Из окна высунулась женщина, чтобы вытряхнуть приспособление для сбора пыли.

– Простите, пожалуйста, – обратился к женщине Джулиан. – Тут случайно нет поблизости ветеринара? У нас собака захворала.

– Нет, ближайший ветеринар в Марлинз, это в десяти километрах отсюда.

Джордж расстроенно опустила голову. Тиму не осилить такое расстояние.

– А туда ходит автобус? – спросила она у женщины.

– Нет, мисс. Но если вам нужно осмотреть собаку, идите в Спигги-Хаус, найдёте там мистера Гастона – он держит лошадей, – он сможет вам помочь. Его дом вон в той стороне.

Джордж немного воспряла духом:

– Спасибо большое. А это далеко?

– Полкилометра. Вон, видите тот холм? Идите по дороге вверх, потом свернёте направо, там и будет Спигги-Хаус, его большой дом ни с чем не спутаешь – рядом конюшни. Спросите мистера Гастона, он человек добрый. Возможно, вам придётся немного подождать, если он вдруг окажется на пастбище. Бывает, что он задерживается там дотемна.

Ребята собрали небольшой совет.

– Я пойду туда с Джордж, – сказал Джулиан. – А вы отправляйтесь на ферму. Не стоит тянуть до вечера. Я не могу бросить Джордж и Тимми. А вы сами обо всём договоритесь.

– Хорошо, – кивнул Дик. – Не волнуйся за нас с Энн, мы всё сделаем так, как ты сказал. У тебя есть фонарик, Джулиан? Скоро стемнеет.

– Да, есть. К тому же ты ведь знаешь, что я прекрасно ориентируюсь на местности. После мистера Гастона мы сначала вернёмся сюда, а уж потом отправимся на ферму.

Джордж поблагодарила Джулиана за участие, и они отправились вверх по дороге, а вслед за ними заковылял Тимми, и вид у него был пренесчастный.

Энн с Диком смотрели ему вслед, и сердце у них сжималось от жалости.

– Хоть бы он поправился, – сказал Дик. – Если завтра ему не станет лучше, нам придётся отказаться от похода.

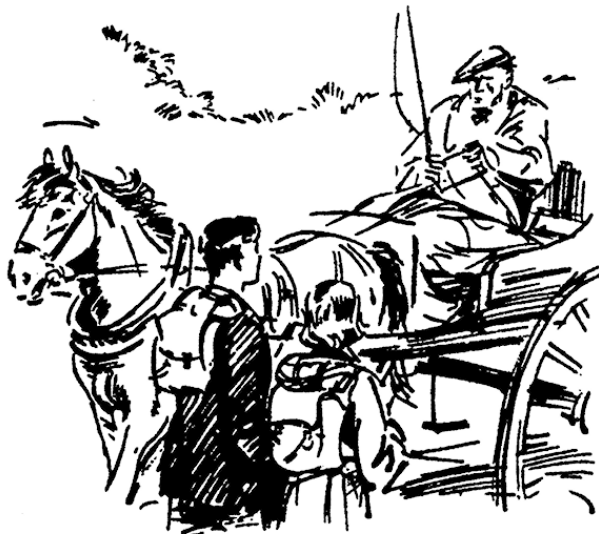
Дик с Энн пошли в другую сторону, и тут Дик спохватился:

– А ведь Джулиан не объяснил нам, как дойти до Синих Прудов. Придётся спросить у кого-нибудь.

Но по пути им встретила лишь повозка. Дик сделал знак рукой, мужчина остановился.

– Нам нужна ферма Синие Пруды. Скажите, мы в правильном направлении идём? – поинтересовался Дик.

Мужчина закивал.

– Нам идти прямо или нужно будет свернуть?

– Э-э-э, – последовал ответ.

– Это означает «да» или «нет»?

– Э-э-э, – снова промычал незнакомец и указал кнутом на дорогу, по которой они шли, а потом – направо.

– То есть нам надо идти прямо, а потом свернуть направо?

– Э-э-э.

После этих слов незнакомец натянул вожжи и резко тронулся с места – так что лошадь едва не наступила копытом на ногу Дикю.

– Да, нам сильно повезёт, если мы и впрямь доберёмся до места, – сказал Дик. – Пойдём, Энн.

Глава 5

Энн и Дик

Начинало быстро темнеть. Наползли тёмные облака, закрывая собой остатки солнца.

– Вот чёрт, ещё и дождь собирается! – воскликнул Дик. – А я так надеялся на тёплый ясный вечер.

– Надо торопиться, – сказала Энн. – Невеликое удовольствие прятаться под деревьями от дождя, да ещё и стоя в луже, когда за шиворот с веток затекает вода.

Дети ускорили шаг и вышли на дорогу, ведущую из деревни. Направо был поворот, на который указал им странный незнакомец. Ребята в растерянности остановились. Дорога была утоплена в ложине и огорожена по обе стороны кустами. Утром они уже бродили по такому туннелю, с той лишь разницей, что теперь им придётся идти в сумерках.

– Надеюсь хотя бы, что мы выбрали правильное направление, – произнёс Дик. – Надо будет переспросить у первого же встречного.

– Ага, так он тебе и попался, – заметила Энн.

Дети отправились по этой странной петляющей дороге, шедшей под уклон, пока наконец под ногами не захлюпала мокрая жижа.

– Фу, я промочила ноги, – сказала Энн. – Кажется, тут прямо по дороге протекает речка, и чем дальше, тем становится глубже. Давай не пойдём туда, я загребла воды по самые щиколотки.

Дик огляделся, всматриваясь в сумерки. Вверху между кустами виднелся проход, к которому вели ступеньки.

– Мне нужен фонарик, а он на дне рюкзака. Достань его, Энн, чтобы мне не пришлось снимать рюкзак.

Энн протянула брату фонарик, и стоило Дику включить его, как вокруг заплясали тёмные жутковатые тени. Дик подсветил фонариком ступеньки:

– Отлично, я не ошибся. Надеюсь, что нам удастся срезать путь и быстрее добраться до фермы. Дорога наверняка ведёт туда же, но только путь дольше. Не может быть, чтобы мы не натолкнулись хоть на какое-то жилище.

Ребята вскарабкались вверх по склону и вышли через лаз к полю, на котором колосился ещё несобранный урожай. Через поле, куда-то вдаль вела узкая тропинка.

– Я уверен, что это и есть самый короткий путь, – довольно произнёс Дик. – Пойдём, Энн. Надеюсь, уже скоро мы набредём на ферму.

– Но перед этим свалимся в темноте в их Синие Пруды, – угрюмо добавила Энн. Начинал накрапывать дождь, и она пыталась решить – стоит ли вытащить макинтош, чтобы накрыться им, или они уже совсем скоро, если верить словам Джулиана, придут на ферму.

Они шли и шли, пока не упёрлись в посадки. Дождь набирал силу, и Энн решила всё-таки надеть непромокаемый плащ. Дети спрятались под высоким кустом, и Дик помог девочке вытащить макинтош. В кармане лежала небольшая зюйдвестка, и Энн нахлобучила её на голову. Потом она подождала, пока Дик наденет свой плащ, и они двинулись дальше вдоль посадок. В длинной стене из кустов они обнаружили ещё один приступок, за которым начиналось следующее бесконечное поле. Пройдя по тропинке, ребята упёрлись в изгородь с воротами: отсюда открывался вид на дикую пустошь, где уже никто ничего не выращивал. И никакого намёка на ферму – если она и была, то не рядом, а в темноте, затянутой мокрой пеленой, разглядеть что-то было невозможно.

– Ну хоть бы один огонёк, чтобы понять, что тут живут люди, – вздохнул Дик, шаря фонариком вокруг себя. – Я не знаю, что нам делать. Тут и тропинки-то никакой нет. А топать обратно через поле и снова забираться в туннель что-то не очень хочется.

– Брр, ни за что, – сказала Энн, зябко поёжившись. – Там ещё страшнее. Но ведь должна же быть хоть какая-то тропинка, иначе очень глупо ставить ворота посреди чистого поля.

И вдруг абсолютную тишину, если не считать звуков природы, дождя и ветра, нарушил странный металлический звон. Это было так неожиданно, что Дик с Энн от страха вцепились друг в друга.

На пустоши без единого признака цивилизации вдруг забили колокола, бешено и громко, и этот перезвон эхом накрыл собой пустое бесконечное пространство.

– Дик, что это? Откуда? Ты что-нибудь понимаешь? – шёпотом произнесла Энн.

Но Дик понятия не имел, до смерти перепуганный, как и его кузина. Колокола били в отдалении, но сильные порывы ветра доносили эти звуки до детей, закручивая их в медно-голосый вихрь, в эпицентре которого волей случая оказались Энн и Дик.

– Господи, когда же это кончится! – воскликнула Энн. – Я не могу это слышать, мне страшно! Это не церковные колокола!

– Да, этот звук похож на предупреждение, сигнал тревоги, – согласился Дик. – Но что могло случиться? Пожар? Мы бы его увидели. Война? Но маяки и колокола использовались по такому поводу много-много лет назад.

– Послушай, а ведь деревня называлась Биконз, что означает «маяки». Возможно, это не случайно, и где-то в поле стоит холм, с которого зажигали маяк, чтобы предупредить окрестные деревни о приближении врага. А может, они вдобавок били в колокола. Ой, Дик, неужели этот колокольный звон – из прошлого? Потому что в наше время я ничего подобного не слышала.

– Что за глупости, из какого ещё прошлого? – как можно бодрее произнёс Дик, хотя и сам струснул. – Эти колокола бьют здесь и сейчас.

Вдруг дикий перезвон оборвался, и на пустошь навалилась оглушительная тишина. Дети постояли пару минут, боязливо прислушиваясь, а потом вздохнули с облегчением, что этот кошмар закончился.

– Слава богу, – сказала Энн. – Это было невыносимо! Зачем весь этот переполох совершенно в безлюдном месте, да ещё в такую темень? Ой, Дик, поскорее бы нам уже найти эту ферму. Я так боюсь заблудиться, или опять эти колокола загрохочут.

– Да, пойдём, – кивнул Дик. – Будем придерживаться посадок – они должны привести нас хоть куда-то, а среди пустоши придётся плутать в полной неизвестности.

Он взял Энн за руку, чтобы она не боялась, и ребята двинулись дальше. Скоро они набрали ещё на одну тропинку, а потом вышли на просёлочную дорогу, и – о чудо! – неподалёку замаячил свет жилища.

– Должно быть, это и есть ферма Синие Пруды, – обрадованно проговорил Дик. – Пойдём, Энн, совсем немножко осталось.

Скоро в темноте можно было разглядеть низкий каменный забор. Пройдя вдоль него, дети увидели перекошенную калитку. Дик потянул её на себя, и она со скрипом отворилась. Энн немного отстала и умудрилась попасть в глубокую лужу.

– Фу-ты ну-ты! У меня теперь ноги насквозь мокрые! Спасибо, что не в Синие Пруды упала.

Девочка обошла лужу и присоединилась к Дикю. Вместе они направились по грязной дорожке в сторону белого каменного домика с такой низкой дверью, что ребята подумали, это чёрный вход. Рядом светилось окошко – именно оно и помогло им не заблудиться. Через

окно можно было увидеть старушку на стуле, склонившуюся над шитьём при свете настольной лампы.

Дик осмотрел стену возле двери, ища колокольчик или молоток, но ничего не обнаружил. Тогда он просто постучал, но никто им не отворил. Ребята опять заглянули в окошко: старушка как ни в чём не бывало продолжала мирно шить. Она что, глухая?

– Мы так никогда не войдём! – нетерпеливо прошипел Дик, повернул ручку, и дверь открылась.

– Нам нужно представиться, – сказал Дик, входя в дом и вытирая ноги о старый потрёпанный коврик. Он оказался в узком коридоре, в конце которого виднелись крутые каменные ступеньки, ведущие на второй этаж. Дверь справа была приоткрыта, и оттуда пробивался свет, позволяя детям хоть что-то разглядеть и не споткнуться. За дверью и находилась комната с глухой старушкой.

Дик толкнул дверь от себя и бодро прошёл внутрь. За его спиной маячила притихшая Энн. Но старушка даже не оторвала глаз от своего занятия. Мальчику пришлось подойти вплотную к хозяйке, чтобы его наконец заметили. От страха она подскочила, опрокинув стул.

– Простите Бога ради, – смущённо проговорил Дик, ведь он не хотел никого пугать. – Мы стучали, но вы нас не слышали.

Старая женщина схватила за сердце.

– Господи, как вы меня напугали, – сказала она наконец. – Откуда вы взялись посреди ночи?

Дик поднял стул и поставил его на место, чтобы женщина могла присесть и перевести дух.

– Мы шли на ферму Синие Пруды, – сказал Дик. – Это ведь она? Хотели попроситься на ночлег – с нами двое наших друзей.

Женщина молча показала на свои уши и закачала головой:

– Я совсем глухая, ничего не слышу, что ты говоришь, мальчик. Вы, наверное, заблудились?

Дик кивнул.

– Только я не могу вас тут оставить. Мой сын никого не пускает в дом. И вам лучше уйти, пока он не вернулся, у него очень вспыльчивый нрав.

Дик отрицательно затряс головой, указал на окно, за которым было темно и шёл дождь. Потом он подвёл к старушке Энн, показывая на её мокрые башмаки. Смотрите, мол, какая она мокрая и продрогшая.

– Я понимаю, вы заблудились, промокли и очень устали, – сказала старушка. – И просите, чтобы я вас не прогоняла. Но дело не во мне, а в моём сыне. Он не допустит тут посторонних.

Тогда Дик указал сначала на Энн, а потом на кровать в глубине комнаты. После этого постучал себя по груди и показал рукой на дверь.

Женщина понимающе кивнула:

– Вы уйдёте, но просите, чтобы ваша сестра осталась?

Дик утвердительно кивнул. Энн должна переночевать в доме, а он заберётся в какой-нибудь сарай или на сеновал и там переждёт ночь.

– Нельзя, чтобы мой сын увидел хоть кого-то из вас, – сказала старушка и потянула Энн к шкафу. Но, когда она открыла его, оказалось, что это не шкаф: через дверь можно было увидеть крошечную крутую деревянную лестницу, ведущую на чердак.

– Поднимайся туда, – велела женщина Энн. – И не выходи утром оттуда до тех пор, пока я не позову. Если сын прознает про тебя, мне несдобровать.

– Да, Энн, иди, – сказал Дик, несколько взволнованный происходящим. – Не знаю, что там, но, если тебе станет страшно, сразу же возвращайся обратно. Но, если всё в порядке, подойди к слуховому окошку и дай мне знать.

– Ладно, – произнесла Энн дрожащим голосом и стала подниматься по лесенке.

В тесной чердачной комнате на полу был брошен матрас, вполне себе чистый, а рядом стоял стул, на котором лежало свёрнутое одеяло. На грубо сколоченной и прибитой к стене полке виднелся кувшин с водой. И больше ничего.

Заметив сбоку слуховое окно, Энн подошла к нему и позвала:

– Дик, ты тут?

– Да, я буду поблизости, я найду где приткнуться. Если что – сразу же зови меня!

Глава 6

Загадочная записка

– Хорошо, – ответила Энн. – Не беспокойся. Тут есть матрас, одеяло... Дик, а как же Джордж и Джулиан? Ты их дождёшься? Мне кажется, они с радостью устроятся на ночлег вместе с тобой. Ведь хозяйка больше никого не пустит, это точно.

– Я обязательно их дождусь, и мы что-нибудь придумаем. Ты там поешь – не забудь про пакет в рюкзаке. И тебе нужно хоть немного просушить обувь. Постарайся устроиться поудобнее. Тут рядом сарай, так что за меня не волнуйся. Если что, позовёшь.

Энн закрыла окошко. Разом навалилась усталость. А ещё хотелось пить и есть. Она умяла все сэндвичи и остатки фруктового пирога и запила всё водой из кувшина. Потом легла на матрас и укрылась одеялом. Энн долго прислушивалась, не вернулись ли Джордж, Джулиан и Тимми, но усталость взяла верх, и она уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.